

РЕЧЕВОЙ АКТ

Авторы: Н. Д. Арутюнова

РЕЧЕВОЙ АКТ, целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации (см. [Прагматика](#)).

Осн. черты Р. а.: намеренность (интенциональность), целеустремлённость и конвенциональность. Р. а. всегда соотносены с лицом говорящего. Последовательность Р. а. создаёт [дискурс](#).

Теория Р. а. сложилась в рамках [лингвистической философии](#) под влиянием идей Л. [Витгенштейна](#) о множественности назначений языка и их неотделимости от форм жизни: взаимодействие языка и жизни оформляется в виде «языковых игр», опирающихся на определённые социальные регламенты. Основы этой теории заложены Дж. [Остином](#) [в лекциях 1955; посм. опубл. в кн. «How to do things with words» (1962)]. В дальнейшем она развивалась совместными усилиями философов, логиков, лингвистов и психологов.

В Р. а. участвуют говорящий и адресат, выступающие как носители определённых, согласованных между собой социальных ролей, или функций. Участники Р. а. обладают фондом общих речевых навыков (речевой компетенцией), знаний и представлений о мире. В состав Р. а. входит обстановка речи и тот фрагмент действительности, которого касается содержание Р. а. По Дж. Остину, выполнить Р. а. значит: произнести членораздельные звуки, принадлежащие общепонятному языковому коду; построить [высказывание](#) из слов данного языка по правилам его [грамматики](#); снабдить высказывание смыслом и [референцией](#), т. е. соотносить с действительностью, осуществив речение (англ. locution); придать речению целенаправленность, превращающую его в иллокутивный акт [англ. illocutionary act, т. е. выражение коммуникативной цели в ходе произнесения некоторого высказывания (термин Остина)]; вызвать искомые последствия (англ. perlocution), т. е. воздействовать на сознание или поведение адресата; создать новую ситуацию (напр., объявление войны).

Дж. [Сёрл](#) выделяет в Р. а.: акт произнесения; пропозициональный акт, осуществляющий референцию и [предикацию](#); иллокутивный акт, реализующий целеустановку говорящего. Целенаправленность придаёт Р. а. особую, «действенную» [интонацию](#), отмеченную М. М. [Бахтиным](#). Функции Р. а. Остин назвал иллокутивными силами, а соответствующие им [глаголы](#) («спрашивать», «просить», «запрещать» и т. д.) – иллокутивными.

Понятие иллокутивной силы комплексно. Оно включает, наряду с иллокутивной целью, объединяющей Р. а. в классы (напр., побуждение), её интенсивность, способ достижения цели, особенности зависимой [пропозиции](#) и др. индивидуальные условия употребления конкретных Р. а. (ср. акты побуждения, требования, совета и т. п.). Образующие иллокутивную силу компоненты логически упорядочены (Сёрл, Д. Вандервекен). Они соответствуют программе описания значения иллокутивных глаголов.

Некоторые иллокутивные цели могут быть достигнуты мимикой, жестом (см. [Жестов языки](#), [Паралингвистика](#)). Однако клятва, обещание и т. п. невозможны без участия речи. Глаголы «клясться», «обещать» и др. перформативны (см. [Перформатив](#)). Другие иллокутивные глаголы (напр., «хвалиться», «угрожать»,

«оскорблять») не употребляются перформативно.

Поскольку перлокутивный эффект находится вне собственно Р. а., теория Р. а. сосредоточена на анализе иллокутивных сил, а термины «Р. а.» и «иллокутивный акт» часто употребляются как синонимы. Наиболее обобщённые иллокутивные цели отлагаются в грамматич. структуре предложения (ср. повествоват., вопросит., побудит. предложения). Иллокутивные цели играют важную роль в построении диалогической речи, связность которой обеспечивается их согласованностью: вопрос требует ответа, упрёк – оправдания или извинения и т. п.

При классификации Р. а. учитываются иллокутивная цель, психологич. состояние говорящего, направление отношений между пропозициональным содержанием Р. а. и положением дел в мире, отношение к интересам говорящего и адресата и др. Выделяются следующие осн. классы Р. а.: информативные Р. а., сообщения (напр., «Поезд пришёл»); акты побуждения (напр., «Уйдите!»), в т. ч. требование информации, т. е. вопрос («Который час?»); акты принятия обязательств (напр., «Обещаю прийти вовремя»); акты, выражающие эмоциональное состояние, в т. ч. формулы социального этикета (напр., «Извините за беспокойство»); акты-установления (такие, как назначение на должность, присвоение имён и званий, вынесение приговора и т. п.). Существует аналогия между речевыми и ментальными актами; ср. утверждение и мнение, извинение и сожаление, раскаяние (З. Вендлер, США).

Характеристика Р. а. обычно даётся через их сопоставление с пропозицией. Значение Р. а. не сводится к значению входящего в него пропозиционального содержания. Одна и та же пропозиция способна входить в разные Р. а.; напр., «Я приеду завтра» может быть обещанием, угрозой, сообщением. Понимание Р. а., обеспечивающее адекватную реакцию, предполагает правильную интерпретацию его иллокутивной силы. Последняя определённым образом взаимодействует с пропозицией; напр., побуждения и обязательства могут включать только пропозиции, относящиеся к плану будущего. Их цель – создать такое положение вещей, которое соответствовало бы значению пропозиции. Они направлены от пропозиционального содержания к действительности. Пропозиции характеризуются условиями истинности, Р. а. – условиями успешности, несоблюдение которых ведёт к иллокутивным неудачам. В одних случаях для эффективности Р. а. необходима определённая социальная ситуация (приказ, приговор и т. п. имеют силу только в устах людей, наделённых соответствующими полномочиями, и опираются на социальные институты). В др. случаях успешность Р. а. зависит от личностных факторов. Аналогом требования истинности, предъявляемого к суждению (пропозиции), является требование искренности, удовлетворение которого входит в условия успешности Р. а. Напр., обещание действительно тогда, когда говорящий искренне намерен его выполнить и уверен, что в состоянии это сделать. Условие искренности (доброй воли) связывает Р. а. с намерениями говорящего, а через них с состояниями его сознания (интенциональными состояниями): просьбы соответствуют желаниям и нуждам говорящего, сообщения – эпистемическим состояниям, выражения чувств – тем или другим эмоциям. Согласование Р. а. с интенциональными состояниями признаётся обществом обязательным для речевых действий. Это подтверждается тем, что высказывания типа «Иван умён, но я так не считаю» неприемлемы, хотя в них нет явного противоречия. Условия успешности предполагают, что адресат способен опознать иллокутивную силу Р. а., которая должна в нём быть вербально или невербально [просодически (см. Просодические средства языка, Просодия), мимически] выражена. Однако существует большая категория косвенных Р. а., иллокутивная цель которых присутствует имплицитно и выводится адресатом благодаря его коммуникативной компетенции. Принцип вежливости, принятый в речевом общении, требует смягчения побуждений, которые часто бывают

косвенными. Напр., модализованный вопрос о способности адресата осуществить незатруднит. действие (типа «Ты можешь налить мне чаю?») косвенно выражает просьбу. То же значение получают выражения желаний: «Я бы хотел побыть один» может означать «Оставь меня одного». Косвенные Р. а. подвержены конвенционализации: модализованный вопрос почти всегда эквивалентен просьбе. Конвенционализация проверяется рядом тестов, из которых главным является тест на совместимость с отрицанием имплицитной цели. Высказывание «Ты можешь налить мне чаю? Но я тебя об этом не прошу (Но не делай этого)» отражало бы непоследовательность речевого поведения.

Теория Р. а. имеет выходы в [логику](#), [когнитивную психологию](#), лингвистич. философию, философию сознания, теорию [коммуникации](#) и [моделей](#) общения.

Литература

Лит.: Vendler Z. Say what you think // Studies in thought and language. Tucson, 1970; Основы теории речевой деятельности. М., 1974; Sadock J. Toward a linguistic theory of speech acts. N. Y., 1974; Syntax and semantics. N. Y. [a. o.], 1975. Vol. 3: Speech acts; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979; Speech act theory and pragmatics. Dordrecht [a. o.], 1980; Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40. Вып. 4; Безменова Н. А., Герасимов В. И. Некоторые проблемы теории речевых актов // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. М., 1984; Лингвистическая прагматика. М., 1985; Searle J. R., Vanderveken D. Foundations of illocutionary logic. Camb. (Mass.), 1985; Теория речевых актов. М., 1986; Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. М., 1987; Vanderveken D. Les actes de discours. Liège; Brux., 1988.